

Санни попятился назад, ошеломленный внезапным появлением Святой Тирис. После ее слов на острове воцарилась напряженная, опасная тишина, которую нарушало лишь завывание ветра.

Снег танцевал в воздухе, медленно оседая на холодную землю.

Его сердце билось, как у загнанного в клетку зверя.

«Откуда она взялась... что происходит, черт возьми?»

Кормак нахмурился и посмотрел на стройную женщину с мрачным выражением на суровом, обветренном лице. Святой не выглядел озадаченным из-за внезапного появления лидера клана Белого Пера.

— Небесный Прилив... не вмешивайся.

Святая Тирис не двигалась, по-прежнему прикрывая Санни и Касси своим стройным телом. Ветер усилился, и облака, казалось, стали тяжелее, словно выражая ее подавленные эмоции.

...Только, как понял Санни, они вовсе не были подавлены. Небесный Прилив просто не показывала их на своем лице. Вместо этого за нее это сделал сам мир.

— Я так не думаю.

Кормак поморщился, в его глазах появились обиженные искорки.

— Ты не знаешь, во что вмешиваешься, Тирис. Уйди с моего пути. Это не твое дело.

Она слегка сдвинулась с места, завывание ветра стало громче. Фиолетовые цветы согнулись, прижавшись к земле.

— ...Это моя земля. Эти Пробужденные — из моей Цитадели. Все, что происходит здесь и с ними, — мое дело.

Другой Святой вздохнул, затем сделал шаг вперед.

— Весь гарнизон Храма Ночи был стерт с лица земли. Эти двое — единственные свидетели. Ты уверена, что хочешь сделать их судьбу своим бременем?

Небесный Прилив нахмурилась, затем заговорила ровным голосом:

— Если это правда, мы можем допросить их вместе, вернувшись в Святилище.

Кормак мрачно улыбнулся, затем покачал головой.

— Боюсь, это будет не очень удобно. Ты можешь не знать моего задания, Тирис, но ты знаешь, кто мне его дал. Препятствовать мне в этом деле — то же самое, что препятствовать воле Валора... ты ведь не хочешь этого, верно?

Уголок рта Небесного Прилива внезапно дернулся вверх. Она пристально посмотрела на грозного Святого и сказала с ноткой насмешки в голосе:

— Что он мне сделает? Как собирается наказать меня? Может, сошлёт мой клан в отдаленный пограничный район? О... подожди...

Она тоже сделала шаг вперед, ее тон изменился, став более темным и тяжелым. Тучи поглотили солнце, погрузив мир в тень.

— Ты забыл, Кормак... Я Небесный Прилив из клана Белого Пера, а не Валор. Я вассал короля... а не его слуга. Шесть лет назад я отвернулась и позволила осуществиться твоему одиозному плану. С тех пор я сожалею об этом. Это моя земля, мои острова. Ты здесь только гость. Я предупреждаю тебя... не испытывай пределов моего гостеприимства!

Как только она произнесла последние слова, раздался оглушительный раскат грома, прокатившийся по Скованным Островам, словно предвестник небесного гнева.

Кормак уставился на нее, не впечатленный. В глубине его холодных, опасных глаз появилось выражение презрения. Святой пошевелил плечами, как бы разминая мышцы, а затем мрачно произнес:

— Твое высокомерие так утомляет, Тирис. Предупреждаешь меня? Что дает тебе смелость предупреждать... меня? Ты говоришь, что я забыл, но это ты, похоже, не помнишь. Кто я. Что я такое. И на что я способен...

Он шагнул вперед, его убийственное намерение становилось все более густым и удушающим, почти осязаемым.

— Почему ты решила, что это переговоры? Ты отступишь по своей воле или я заставлю тебя это сделать. В любом случае, результат будет один и тот же.

Святая Тирис на мгновение задержалась, затем посмотрела через плечо на Санни и Касси. Ее

взгляд был спокойным и мрачным.

— ...Вам двоим пора идти.

Санни сделал шаг назад, его рот внезапно пересох. Он открыл его, пытаясь вымолвить вопрос:

— Но... но как же...

Небесный Прилив уже смотрела на Кормака, который приближался уверенными шагами. Ее волосы плясали на ветру, словно поток бледного золота.

— Бегите! Вы не переживете ярость этой битвы!

Санни колебался долю секунды, затем схватил Касси и побежал. Они помчались прочь от двух Святых, направляясь к дальнему краю острова. Он не знал, как будет выглядеть битва между Трансцендентами, но не сомневался, что простым смертным вроде них двоих не место в её эпицентре.

«Безумие... мир сошел с ума!»

Мгновение спустя позади них что-то столкнулось с громовым ревом, и Санни подбросило в воздух. Сильная ударная волна прошла через его тело, отчего из его рта вырвался короткий крик.

Он упал на землю и почувствовал, что она сдвинулась, как будто в нескольких метрах от него произошло мощное землетрясение. Санни с трудом поднялся на ноги, затем помог Касси сделать то же самое и продолжил бежать. Осколки камня пролетали мимо них, как пули, а снегопад уже превратился в неистовую метель.

Позади них в небо поднялись две огромные тени.

Одна из них была огромной хищной птицей, ее перья были белыми, а острый клюв и разрушительные когти выкованы из блестящей полированной стали. Ее огромные крылья были окутаны грозowymi тучами, а молнии танцевали вокруг ее тела, словно сияющая мантия.

Другая была свирепой виверной, ее черная чешуя была темна, как бездна, а могучие мышцы перекачивались под ней, как железные цепи. Голову существа венчали закрученные рога, а в пасти темным светом сверкали бесчисленные острые клыки, освещаемые нестерпимым красным пламенем, пылающим в глубинах адамантинового тела зверя.

Тирис и Кормак взлетели в небо и вскоре исчезли в пелене грозowych туч. Ужасающий рев прокатился по острову, а затем ударила еще одна ударная волна, пробив брешь в метели.

Кипящая кровь вдруг хлынула сверху, падая на снег, словно багровый дождь.

«Боги... о, боги...»

Санни и Касси могли только бежать. Время от времени сильные толчки бросали их на землю. Ураганный ветер швырял им в лицо снег и острые кусочки льда, а в ушах звенело от громовой какофонии титанической битвы, происходившей где-то над ними.

Они уже почти добрались до края острова, готовые прыгнуть на цепь, когда в ужасающем хаосе наступило внезапное затишье.

И тут с неба упали две тени, да так быстро, что Санни даже не успел определить, кто есть кто.

Святые столкнулись с центром острова с такой силой, что его поверхности прошла рябь. Ударная волна от столкновения была настолько сильной, что мгновенно уничтожила поле цветов, снесла верхние слои почвы и заставила крепость на северном краю разлететься в пыль.

Сама земля раскололась, широкая трещина распространилась на оба конца острова, рассекая его надвое.

Северный Остров содрогнулся... а затем рассыпался, большие куски камня откололись и полетели в темноту, по мере того как появлялись все новые и новые трещины, а напряжение небесных цепей разрывало остров на части.

Санни, конечно, не мог оценить весь масштаб катастрофы. Все, что он мог почувствовать, это то, что их снова бросило вниз, на этот раз еще более жестко, чем раньше. Только на этот раз вместо почвы или камня под ними оказалось... пустота.

Земля исчезла, и Санни обнаружил, что падает всё ниже, ниже и ниже. Вниз, в бесконечную тьму Низшего Неба.

Все, что он мог сделать, это схватить Касси и прижать ее к себе, следя за тем, чтобы они не разделились.

Окровавленные, искалеченные и слабые, они падали в бездну, а вокруг царило опустошение.

Храм Ночи треснул, а затем распался на дождь черных камней. Семь колоколов скорбно звенели, исчезая в пустоте.

Колоссальная цепь, служившая одним из якорей Скованных Островов, устремилась к Полым Горам, столкнувшись с их склонами с силой, достаточной для того, чтобы древний склон разлетелся вдребезги и образовал мгновенную дыру в пелене струящегося тумана.

...К счастью для Санни, его глаза все еще были закрыты, поэтому он не видел того, что скрывалось под ними.

А где-то во всем этом хаосе двое Святых продолжали свою изнурительную битву.

Санни крепко обнял Касси и падал, радуясь тому, что с каждой секундой все дальше и дальше удаляется от этого столкновения.

Через некоторое время звуки боя исчезли далеко вверху.

Следы разрушений тоже исчезли, как и последние остатки света.

Теперь они падали сквозь абсолютную тьму в полной тишине и одиночестве, и ничто не угрожало их жизни.

...Это было в некотором роде безмятежно.

Санни вздохнул, наконец, позволил себе открыть глаза, затем взглянул на Касси и выдавил слабую улыбку.

— ...Видишь? Мы не мертвы. Твое видение снова было неверным.

Она вздрогнула.

— Как... как ты так спокоен? Мы падаем в Низшее Небо! Да мы не умерли... пока что!

Он попытался рассмеяться, потом поморщился и решил отказаться от этой идеи.

— На самом деле это место не так уж плохо. Просто подожди немного... мы будем падать еще немного, а потом я вызову Воспоминания, которые либо направят нас обратно, либо подтолкнут к Разлому. У нас есть еда и вода, по крайней мере... ты не поверишь, что мне пришлось съесть в прошлый раз...

Вспомнив о мертвом мимике, Санни задрожал.

— Да, всё определенно не так уж плохо. Поверь мне... все могло быть намного, намного хуже.

Однако...

Как только Санни это сказал, что-то изменилось в беспросветной пустоте.

Стремительная тень метнулась к ним, окруженная кругом яростного света.

«Что...»

Прежде чем Санни успел среагировать, две руки протянулись к ним, одна схватила его, другая обхватила плащ Касси.

Им не на что было опереться, они были так же беззащитны, как и Пирс за мгновение до того, как Санни убил его.

«Черт...»

— О, слава богам! Я нашел вас!

Он моргнул.

Этот голос... почему он показался ему знакомым?

Санни пристально вглядывался в свет, его глаза медленно привыкали к нему. Вскоре он смог разглядеть очертания бумажного фонаря, который парил в воздухе прямо над плечом высокого, безумно красивого молодого человека в бесполезных модных доспехах.

Санни открыл рот, затем закрыл его, затем снова открыл.

— ...Кай? Какого черта ты здесь делаешь?

Очаровательный лучник улыбнулся, на его лице появилось выражение радости и глубокого облегчения.

— Что еще? Спасая вас, конечно же...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2736125>